

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 316.7

DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-125-141

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К СЕМЕЙНЫМ ЦЕННОСТЯМ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ю. Р. Вишнеvский¹, М. В. Ячменева²

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия.

E-mail: ¹soc_stu@e1.ru; ²marina.yach2010@mail.ru

Аннотация. *Введение.* В современном мире и в России в частности происходят деформации института семьи, вызывающие тревогу в связи с демографической ситуацией в обществе и социальным благополучием в целом. Принимаемых государством в рамках молодежной политики мер по поддержке молодых семей, пропаганде семейных ценностей и здорового образа жизни молодых граждан явно недостаточно. Требуется серьезные научные исследования проблем молодых семей с целью оказания им реальной помощи.

Цель публикации – выявление и обсуждение факторов, влияющих на формирование отношения студенческой молодежи к браку, рождению детей и исполнению роли родителей.

Методы и методики. Анализ брачно-семейных установок в студенческой среде осуществлялся на основе материалов мониторинга «Студент 1995–2016: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала». Сбор информации проводился посредством анкетирования; использовался инструментарий, разработанный научной группой «Социология молодежи» на базе кафедр социологии и технологий государственного и муниципального управления и организации работы с молодежью Уральского федерального университета.

Результаты и научная новизна. Изучены методологические подходы к исследованию семейных ценностей как ориентиров формирования гражданской культуры молодежи. Представлены и прокомментированы данные открытых статистических источников, демонстрирующие, что наибольшие изменения в последние два десятилетия произошли в семейном статусе студенчества. Обработка результатов мониторингов и анкетирования выявила новые тенденции в представлениях о супружеских отношениях и позволила уточнить демографические установки молодежи. Зафиксированы распространение «пробных браков», рост числа гражданских браков и пока еще не очень значительная, но укрепляющаяся

установка на совместную жизнь без детей. Объективная причина этих явлений заключается в затянувшемся на несколько десятилетий периоде социально-экономических реформ, стихийный и непредсказуемый характер которых сделал перспективы существования семьи неопределенными, что усиливает опасения за свое будущее и будущее своих детей и затрудняет принятие решений молодыми людьми о вступлении в брак. Кроме того, у молодежи усилились стремления к личной свободе, индивидуальному самоутверждению и эгоцентричному получению удовольствия, следствием чего стало нежелание стеснять себя семейными обязательствами.

Практическая значимость. Материалы проведенного исследования и сделанные авторами статьи выводы указывают на необходимость коррекции и усиления мер по сохранению и развитию семейного института и организации работы по обеспечению социальной устойчивости молодой семьи.

Ключевые слова: исследование, студенческая молодежь, эволюция семьи, молодая семья, семейные ценности, гражданский брак, государственная семейная политика.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках проекта «Молодежь индустриальных регионов России: образ социального будущего как фактор развития инновационного потенциала», реализуемого при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований – РФФИ (грант № 18–011–00907).

Для цитирования: Вишнеvский Ю. Р., Ячменева М. В. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям (на примере Свердловской области) // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 5. С. 125–141. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-125-141

THE ATTITUDE OF STUDENT YOUTH TO FAMILY VALUES (CASE STUDY OF THE SVERDLOVSK REGION)

Yu. R. Vishnevsky, M. V. Yachmeneva

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia.

E-mail: ¹soc_stu@e1.ru; ²marina.yach2010@mail.ru

Abstract. Introduction. Nowadays, in the modern world and in Russia, in particular, there are deformations of family institute which cause the concern for demographic situation in the society and social well-being in general. The Government's measures within youth policy taken for support for young families, promotion of family values and a healthy lifestyle among young citizens are obviously insufficient. Therefore, thorough scientific research of young families' problems is required in order to provide substantial assistance for them.

Methodology and research methods. Analysis of marriage and family attitudes of student youth was carried out on the basis of monitoring materials “Student 1995–2016: The dynamics of socio-cultural development of students of the Middle Urals”. The main method of collecting information was the questionnaire. The sociological toolkit developed by the scientific group “Sociology of Youth” under the auspices of the Department of Sociology and Technologies of the Public and Municipal Administration and Organization of Work with Young People of the Ural federal University was used.

Results and scientific novelty. Methodological approaches to the study of family values as guidelines for the formation of a civic culture of youth are investigated. The data of open statistical sources are presented and analysed. It is concluded that the greatest changes have happened in marital status of students over the past two decades. Processing of the monitoring results and questionnaires allowed the authors to reveal new tendencies in perceptions of the matrimonial relations and to clarify the demographic attitudes of young people. The authors have noted outspread of “trial marriages”, growth of number of civil marriages and slight increase in proportion of voluntary childlessness but becoming increasingly widespread among young people today. The objective reason of these phenomena consists in the period of social and economic reforms dragged on over several decades; the spontaneous and unpredictable nature of those reforms have turned the prospects of the family institute to be uncertain and obliged people to strengthen their fears for the future and future of their children, which in turn resulted in complicated decision making on marriage by young people. Besides, aspirations of young people to personal liberty, individual self-affirmation and ego-centric pleasure have increased, the consequence of which is unwillingness to be obliged by the family.

Practical significance. The research findings and the authors’ conclusions highlight the necessity for correction and reinforcement of actions on the preservation and development of the family institution as well as organization of work insurance of social sustainability of young families.

Keywords: research, student youth, family evolution, young family, family values, civil marriage, state family policy.

Acknowledgements. The article was performed within the framework of the project “Youth of the Industrial Regions of Russia: The Image of the Social Future as a Factor in the Development of Innovative Potential” implemented with the support of the Russian Foundation for Basic Research, grant № 18-011-009070.

For citation: Vishnevsky Yu. R., Yachmeneva M. V. The attitude of student youth to family values (case study of the Sverdlovsk region). *The Education and Science Journal*. 2018; 5 (20): 125–141. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-125-141

Введение

В настоящее время в России происходит становление гражданского общества. Как показывает опыт высокоразвитых стран, такое общество успешно и эффективно функционирует, если в нем созданы определенные благоприятные условия, в том числе для молодежи: доступное образование и здравоохранение, эффективное развитие экономики и расширение рынка труда, возможности профессионального роста и достойная оплата труда, решение жилищных проблем и социальные гарантии для молодых семей, имеющих детей.

Подготовка молодых людей к вступлению в брак и к ответственному выполнению роли родителей, повышение престижа отца и поддержка молодых матерей рассматриваются как важнейшие задачи молодежной политики, так как семья, являясь важнейшим социальным институтом, при условии ее благополучного состояния и стабильности обеспечивает духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения и устойчивость успешного развития общества.

Намеченные в 2018 г. меры государственной поддержки семьи (выплаты малообеспеченным семьям с доходом ниже 1,5 прожиточного минимума пособия на первенца вплоть до полутора лет в размере прожиточного минимума ребенка; продление периода предоставления материнского капитала с возможностью для малообеспеченных семей его ежемесячной выплаты; решение проблемы нехватки яслей для детей до трех лет; реконструкция, капитальный ремонт и дооснащение оборудованием детских поликлиник) [1], несомненно, являются актуальными и полезными. Однако оценка их эффективности требует серьезного научного анализа проблем молодых семей, перспектив сохранения и развития самого семейного института.

Посильный вклад в этот анализ вносит многолетний (1995–2016 гг.) мониторинг различных аспектов жизни студенчества Свердловской области¹, изучение социального самочувствия [2] и гражданской культуры молодежи региона². Несмотря на локальный характер этих исследований, типичность Свердловской области как индустриального региона позволяет говорить о проявлении общих тенденций.

¹ Материалы мониторинга «Студент 1995–2016: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала» / под общ. ред. Ю. Р. Вишнеvского. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2017. 904 с.

² Гражданская культура молодежи Свердловской области: тенденции, проблемы, перспективы: монография / под общ. ред. проф. Ю. Р. Вишнеvского; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017. 244 с.

Обзор литературы

При разработке методики и методологии исследования, а также в ходе анализа и интерпретации полученных данных мы опирались на труды отечественных социологов и демографов, изучавших брачные установки студентов других регионов (А. И. Антонов, А. Г. Вишневский, С. И. Голод, И. Ф. Дементьева, Т. А. Долбик-Воробей, Е. И. Зритнева, Э. М. Думнова, Н. Г. Лагойда, М. С. Мацковский, Т. К. Ростовская, З. Х.-М. Саралиева и др. [3–14]).

Материалы и методы

В процессе исследования были изучены существующие методологические подходы к исследованию семейных ценностей как ориентиров формирования гражданской культуры молодежи.

Анализ брачно-семейных установок студенческой молодежи осуществлялся нами на основе материалов мониторинга «Студент 1995–2016: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала». Используемый в ходе данного мониторинга социологический инструментарий был разработан научной группой «Социология молодежи», созданной на базе кафедр социологии и технологий государственного и муниципального управления и организации и работы с молодежью Уральского федерального университета. Основным методом сбора соответствующей информации являлось анкетирование.

В мониторинге участвовали студенты III курсов различных вузов¹ региона: Уральского государственного технического университета – УПИ, Уральского государственного университета / Уральского федерального университета / и Уральского государственного экономического университета – во всех 7 этапах; Уральского государственного профессионально-педагогического университета / Российского государственного профессионально-педагогического университета, Уральской государственной медицинской академии / Уральского государственного медицинского университета, Уральской государственной архитектурно-художественной академии / Уральского государственного архитектурно-художественного университета – в 6 этапах; Уральской государственной лесотехнической академии / Уральского государственного лесотехнического университета, Уральской государственной горной академии / Уральского государственного горного университета, Уральской государственной юридической академии / Уральского государственного юридического университета, Гуманитарного университета, Уральской академии государственной службы / Уральского института управления Российской академии

¹ Далее перечислены названия вузов, использовавшиеся в течение периода исследования; косой чертой отделены современные названия.

народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – в 5 этапах; студенты Уральского государственного университета путей сообщения, Нижнетагильского государственного социально-педагогического института / Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии – в 4 этапах. Структура генеральной совокупности респондентов была сбалансирована по полу и направлениям обучения (гуманитарное, естественнонаучное, социально-экономическое, техническое). Объем выборок по годам был следующим: N-1995 = 851; N-1999 = 994; N-2003 = 954; N-2007 = 1210; N-2009 = 1495; N-2012 = 1802; N-2016 = 1827 [1, с. 17–22].

По ряду рассматриваемых в статье аспектов проблем молодых семей привлекались материалы других исследований указанной научной группы: «Социальное самочувствие молодежи Свердловской области в 2015 г.» (N = 2512, доля студентов вузов в выборке – 25%, в том числе бакалавров – 19%) [3, с. 6–8] и «Гражданская культура молодежи Свердловской области», 2016 г. (N = 2039, доля студентов вузов в выборке – 20%) [2, с. 6–8].

Результаты исследования и обсуждение

Результаты исследования показывают, что наибольшие изменения за период его проведения произошли в семейном статусе студенчества. Судить о них можно по данным мониторинга и ответам респондентов об их семейном положении и наличии детей (табл. 1, 2)¹.

Таблица 1

Семейное положение респондентов, % от числа ответивших

Table 1

Marital status of respondents, %

Варианты ответа	Год						
	1995	1999	2003	2007	2009	2012	2016
Холост (не замужем)	89	92	89	90	88	87	87
Состою в гражданском (незарегистрированном) браке*	–	–	7	7	7	7	9
Женат (замужем), состою в зарегистрированном браке	11	6	4	3	3	4	3
Разведен (а)	–	2	–	–	1	2	1

*Начиная с 2003 г. в перечень вариантов ответов о семейном положении был включен еще один параметр: «гражданский (незарегистрированный) брак».

¹ Материалы мониторинга «Студент 1995–2016: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала» / под общ. ред. Ю. Р. Вишнеvского. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2017. С. 177–178.

Таблица 2

Есть ли у вас дети?

Table 2

Do you have children?

Варианты ответа	Год						
	1995	1999	2003	2007	2009	2012	2016
Нет	96	97	97	98	98	98	98
Да, есть	4	3	3	2	2	2	2

На первом этапе мониторинга в 1995 г. состояли в браке 11% студентов (среди студенток 15% были замужем, т. е. почти каждая шестая; среди студентов-мужчин были женаты лишь 6%). К выпускному курсу число семейных студентов, как показывали исследования того времени, достигало 40–45%. В дальнейшем их доля начала сокращаться. В 1999 г. состояли в браке лишь 6% (среди студенток – 8%, среди студентов – 4%). Сократилось до 3% и число тех, кто имеет детей. В 2003 г. доля студентов, имеющих детей, осталась такой же, а в 2007 г. она вновь уменьшилась до 2% и оставалась неизменной до 2016 г. Применявшееся с 2003 г. разграничение в анкете состояния в зарегистрированном или незарегистрированном браке позволило зафиксировать изменяющееся отношение к этому явлению. Уже в 2003 г. утвердилось соотношение между зарегистрированным и незарегистрированным браком – 1:2; оно сохранялось и на последующих этапах мониторинга, а к заключительному этапу в 2016 г. увеличилось до 1:3 (табл. 3).

Таблица 3

Семейное положение молодежи Свердловской области
в зависимости от пола

Table 3

Marital status of young people of the Sverdlovsk region depending on gender

Варианты ответов	Σ, % опрошен- ных	Пол, %	
		Мужской	Женский
Живу в зарегистрированном браке	12	9	15
Живу в «гражданском» (незарегист- рированном) браке	11	11	11
Холост (не замужем)	74	77	71
Разведен (разведена)	2	2	2
Вдовец (вдова)	1	1	1

Исследование социального самочувствия молодежи региона в 2015 г. [3, с. 182–183] позволяет утверждать, что в ответах студентов отразились общие для современного молодежного сознания тенденции.

Ситуацию, когда большинство респондентов (три четверти в выборке) определили свое семейное положение как «холост» («не замужем»), вполне можно объяснить смещением темпов социализации и особенностями выборки. Но высокий процент «живущих в гражданском (незарегистрированном) браке», а об этом заявил каждый девятый респондент, свидетельствует о значительных ценностных изменениях в общественном сознании: сожительство, «совместная жизнь» (living together), стало привычным явлением.

И это уже не слабый, а совершенно отчетливый сигнал обществу: незарегистрированный брак (или «брачная свобода») выступает в качестве одной из основных угроз традиционной семейной жизни молодых россиян. При этом неоформленные брачные отношения допустимыми считают в равной степени и мужчины (на что обычно «закрывали глаза»), и женщины (что до недавнего времени категорически осуждалось). Очевидно, что высокая степень «укоренения» сожительства влечет за собой комплекс проблем, возникающих из необходимости выполнения традиционно присущих семье обязанностей в условиях отсутствия закрепленных юридических обязательств. И главной является, на наш взгляд, даже не имущественная проблема, как правило, возникающая в результате разрушения «пробных браков», а проблема «пробных детей», автоматически попадающих в категорию воспитывающихся в неполных семьях.

Существенно изменилась и половая мораль молодежи и студенчества – особенно в отношении к добрачной интимной жизни. Еще в конце 1990-х гг. научной группой «Социология молодежи» в рамках исследования «Валеологическая культура студента» было зафиксировано, что три из каждых пяти респондентов (студентов УГТУ) относятся к свободной интимной жизни одобрительно, лишь каждый пятый – безразлично, столько же – с осуждением. При этом почти для каждого второго это стало нормальной жизненной практикой.

За годы мониторинга существенно трансформировалось отношение студентов к добрачным, брачным и внебрачным сексуальным контактам и связям. Распространилась установка на разграничение двух аспектов семейной жизни – интимного и официального [8]. Современная ориентация молодежи на брак – скорее не цель создать семью, а желание узаконить сексуальные отношения. В этом смысле представляется правомерным (особенно применительно к студенческой молодежи) мнение известного социолога семьи С. И. Голода, в определении брака, акцентирующего регулирование сексуальных отношений: «Брак – это исторически сложившиеся разнообразные механизмы социального регулирования сексуальных отношений между мужчиной и женщиной, направленного на поддержание непрерывности жизни» [5, 6].

В настоящее время речь нередко идет не столько о недопустимости (в оценках общественного мнения и в поведении) ранних интимных отношений, сколько о том, какой – социально-допустимый или асоциальный – характер они приобретают. Поэтому и задачи воспитания студенчества сегодня должны включать формирование культуры интимных отношений, взаимного уважения сексуальных партнеров друг к другу, преодоление «двойных стандартов» в морали взаимоотношения полов (особенно юношей).

В повседневной жизненной практике студенчества все чаще вступление в брак и рождение детей не рассматриваются как неотъемлемые компоненты жизни человека. Для этого существуют объективные причины. Затянувшийся на несколько десятилетий период реформ в экономике и социальной сфере (для современной молодежи этот период охватывает всю их жизнь), их стихийный и непредсказуемый характер сделали перспективы развития семьи неопределенными, что усиливает тревожность за свое будущее и будущее своих детей и затрудняет принятие решений молодыми людьми о создании или планировании семейной жизни.

Исследование социального самочувствия молодежи Свердловской области (2015 г.) включало вопрос о планах создать собственную семью [2, с. 184]. Ориентации студентов достаточно показательны: лишь 1 из 5 респондентов рассматривал это как сравнительно близкую перспективу, столько же пока не имели подобных планов, 3 из 5 отодвигали создание собственной семьи на несколько лет. Жизнь все больше убеждает, что зарегистрированный брак для студенчества – лишь одна (для многих – далеко не самая главная) из форм семейной жизни.

В этой связи представляет интерес определение молодой семьи (а студенческая семья, по крайней мере, в достаточно продолжительной перспективе будет одной из ее форм), зафиксированное в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: «Молодая семья – семья, состоящая в первом зарегистрированном браке, в которой возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не превышает 30 лет (для участников жилищных программ поддержки молодых семей возраст супругов увеличивается до 35 лет)»¹.

Думается, что отраслевой подход, когда молодая (студенческая) семья рассматривается лишь в ракурсе государственной молодежной политики, существенно ограничивает ее лишь первым браком и обязательно – зарегистрированным. Экономически это понятно: государство, будучи

¹ Об утверждении основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р // Собрание законодательства РФ. 15.12.2014. № 50. Ст. 7185.

серьезно стесненным в средствах (программы поддержки молодой семьи – весьма затратные), готово поддерживать традиционные брачные отношения и негативно оценивает достаточно высокий процент разводов, в том числе и среди молодежи. Таким образом, проблемы, вызванные брачно-семейным поведением молодежи, выходящим «за рамки» предложенного определения, остаются очень острыми.

Весьма значима и происшедшая в постсоветский период трансформация общественного сознания – от приоритета коллективизма к развитию индивидуалистических ориентаций. Осмысление этого процесса вызвало у многих социологов молодежи и семьи серьезные опасения. В частности, С. И. Голод, размышляя о кризисе моногамной семьи, соотносил расширение личной свободы не только с созданием брачно-семейных отношений, но и с растущей угрозой их разрушения. В своих работах он подчеркивал, что свобода выбора партнера имплицитно подразумевает и свободу расторжения супружества, если оно складывается неудачно. Поспешность с регистрацией брака, по мнению некоторых студентов, не способствует социальной устойчивости семей и лишь увеличивает число разводов. Кстати, включив в анкету 1999 г. дополнительный параметр семейного положения «разведен(а)», мы получили тревожное соотношение зарегистрированных и разведенных – 4:1 (у студентов-мужчин даже 3:1). На последующих этапах мониторинга оно сохранялось, а в 2012 г. составило уже 2:1. На семейный статус студентов оказывает существенное влияние и то, что оптимальный возраст для вступления в брак сознательно отодвигается молодыми людьми к 25–27 годам¹, т. е. фактически выходит далеко за сегодняшние границы обучения в вузе (особенно если исходить из реалий, а не перспектив непрерывного образования или нелинейных стратегий высшего образования). В этой связи социологически еще не осмыслено, как сказалось на студенческой семье сокращение обучения на один год при переходе от специалитета к бакалавриату.

Студенческие семьи (где студентом является хотя бы один из супругов) нуждаются в поддержке – это бесспорный факт. Но важно учитывать и то, что сегодня зарегистрированные студенческие семьи – это лишь «вершина айсберга», и сводить поддержку студенческой семьи лишь к ним неправомерно [1, 4, 9, 15].

¹ Сорокина Т. Ю. Особенности брачно-семейных установок студенческой молодежи: дис. ... канд. психол. наук. Самара: Самарский ГПУ, 2007. 240 с. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.dslib.net/soc-psixologia/osobennosti-brachno-semejnyh-ustanovok-studencheskoj-molodezhi.html#2983391> (дата обращения 11.11.2016).

Студенты решаются сегодня оформить свой брак юридически лишь при наличии серьезной материально-бытовой базы. Ее отсутствие заставляет надолго (нередко до рождения ребенка и даже позднее) отложить официальное оформление студенческой семьи. Противоречиво выглядит практически неизменное число семейных студентов, живущих в общежитии. Последнее обстоятельство порождает ряд вопросов: начали ли семейным студентам выделять отдельные комнаты в общежитии или они вынуждены скрывать изменившееся семейное положение? Возможно, именно с этим и связан рост числа гражданских (незарегистрированных) браков?

Создание своей семьи в период обучения – очень важный шаг в развитии самостоятельности и предприимчивости студентов. Существенно меняется структура их доходов – в ней сокращается роль помощи родителей и социальной помощи (последнее вряд ли оправдано) и несколько возрастает роль самостоятельных заработков. Как ни парадоксально, меньше всего родители помогают именно тем, кто «оформил» свой брак. Да и поддержка живущих в гражданском браке гораздо меньше, чем в среднем по массиву участников исследования. Возможно, сказываются серьезные расхождения родителей и детей по поводу разумности и своевременности создания «студенческой семьи». Если дети действуют вопреки желанию родителей, то те нередко реагируют сокращением или прекращением помощи. Одновременно в сознании студенчества утверждается и стереотип – создание семьи (не говоря уже о рождении ребенка) резко ухудшает материальное положение. К сожалению, такой стереотип чаще всего имеет реальное основание (в чем и убеждают результаты мониторинга). И сегодня, когда предпринимаются попытки переломить сложившуюся в России в период 1990–1998-х гг. тенденцию депопуляции, важно сосредоточить усилия на помощи молодой семье (в частности студенческой). Эта помощь не должна ограничиваться лишь материальным аспектом, а должна носить комплексный, социальный характер. Особую значимость в настоящее время приобретает помощь молодым матерям-студенткам в устройстве их детей в дошкольные учреждения.

Нужно отметить, что за годы мониторинга в молодежной среде сохранилась обостренная, однозначно негативная реакция на супружеские измены как основной фактор риска. За этим (особенно с учетом значительного добрачного опыта современных молодых людей) стоит не только справедливое осуждение любых проявлений предательства в межличностных отношениях (прежде всего интимных), но и облегченное отношение к браку и разводу. Характерно зафиксированное социологами и публицистами распространение в женской молодежной среде позиции «сходить замуж».

В качестве положительного момента мониторинг выявил растущее понимание значимости духовно-культурной близости супругов; осознание необходимости принимать привычки и установки другого человека. Ста-

новление такого толерантного отношения – залог позитивных изменений в сфере создания семьи.

Еще одно важное изменение заключается в том, что значительно снизилась оценка негативного влияния родителей на микроклимат в молодой семье. Очевидно, это обусловлено и растущей самостоятельностью молодого поколения, и более адекватным пониманием старшим поколением основного изменения в семейных отношениях – от приоритета родительства к приоритету супружества.

Вместе с тем в настоящее время в Свердловской области, как и в Российской Федерации в целом, можно констатировать низкий уровень подготовки молодежи к семейной жизни и социальной устойчивости молодых семей. Практика показывает, что семьи создаются в молодые годы: по данным статистики, в конце 2000 г. ориентировочно средний возраст вступления в брак составлял 22,2 года для женщин и 24,4 года для мужчин, 70% заключаемых браков были первыми [16].

В этом возрасте происходит становление мировоззренческих позиций и ценностных ориентаций молодежи, в том числе ориентаций на устойчивую и благополучную семью, ответственное родительство и ценности семейной жизни. Формирование и утверждение этих позитивных ценностей и установок – задача государственной семейной политики в отношении молодежи. К сожалению, пока эти процессы протекают хаотично и не имеют системы.

Статистика свидетельствует, что молодая семья наименее устойчива: 1/3 всех разводов приходится на семьи, существующие менее года, и еще 1/3 – на семьи с брачным стажем от года до пяти лет; вероятность развода лиц до 20-летнего возраста в два раза выше и наиболее чревата последствиями для семьи, детей и самого института семьи [16].

Сегодня важно изменить общую тональность духовно-нравственного, полового и сексуального воспитания молодежи. Можно сколько угодно говорить молодым людям о вреде ранних половых связей, но страх – плохой воспитатель. Гораздо важнее рассматривать проблему в перспективе, научить оценивать последствия своего поведения, поступка, решения. Особого внимания заслуживают двойные стандарты в сознании молодых мужчин: большинство из них выступает за добрачную интимную жизнь; одновременно для многих важное требование к будущей супруге – девственность.

Кроме того, все еще низка культура контрацептивного поведения молодежи. Это относится, к сожалению, не только к мужчинам, но и к женщинам (в возрастной группе до 20 лет – к каждой второй), нередко игнорирующим опасности заболеваний, передающихся половым путем, возможной нежелательной беременности, последствий прерывания беременности и т. д. [16].

Необходимо пересмотреть и однозначно негативную оценку добрачной интимной жизни. В этих отношениях важен момент устойчивости,

в связи с чем особенно тревожит, что каждая четвертая из молодых женщин меняет секс-партнеров достаточно часто, чем усиливает угрозу наступления нежелательной беременности, аборта, риск распространения венерических заболеваний.

Дальнейшее развитие студенческой семьи не может не испытывать влияния изменений, происходящих в молодежной среде развитых стран, таких как постепенный отказ от супружеского брака в пользу партнерских отношений, в которых определяющими являются сексуальная основа и исключительная значимость присутствия другого (как степень общности) [17]. В результате брак во многом утрачивает значение института, связанного с контролем деторождения. Появляется новый тип семьи, который характеризуется доминированием эмоциональных отношений, индивидуальных стремлений и ориентацией на достижение материально-экономического благополучия.

Следует отметить еще одну тенденцию, признаки которой становятся заметны в российском обществе. Сегодня все чаще западные социологи говорят о растущей синглизации общества (от английского *single* – единственный, отдельный), связывая это с ростом числа мужчин, отдающих предпочтение карьере и экономической независимости, а не браку¹. Хотя западные социологи относят к «синглам» в основном тех, кто старше 30 лет, все-таки можно говорить о наметившемся тренде: среди студентов – участников опроса о социальном самочувствии молодежи региона (2015 г.) 2% планировали отказ от создания своей семьи, чаще это были мужчины – жители малых и средних городов [2, с. 185].

Проведенные исследования позволили уточнить демографические установки молодежи [2, с. 186–187]. Среди респондентов-студентов лишь 8% (из них 6% студенток) планировали рождение детей. Кроме того, важно подчеркнуть серьезное противоречие, заметное даже на лексическом уровне. Слово «дети» в русском языке имеет множественное число. В ответах же обычно фигурировало единственное число – «ребенок». Респонденты-студенты чаще всего объясняли отказ от планирования рождения ребенка в ближайшее время необходимостью «стать на ноги, сделать карьеру», «стремлением пожить без забот» (отмечено каждым вторым, что в 1,5 раза выше, чем в средней молодежной группе респондентов, участвовавших в опросе).

Не планируют рождение детей в принципе 3% (в выборке – цифра значима не столько статистически, сколько социально), т. е. явление чайлдфри (англ. *childfree* – свободный от детей) – добровольный отказ от детей, зафиксированный западными исследователями, проявляется теперь и в России [18, 19]. Этот феномен изучается, в частности, специ-

¹ Люди-синглы. Синглы вокруг нас [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://bmw825.livejournal.com/30258.html> (дата обращения 28.11.2015).

алистами УрГПУ под руководством И. В. Шапко, по данным исследований которых 3% молодых людей определяют свои жизненные установки как близкие к чайлдфри [20]. Дальнейшее распространение чайлдфри наряду с сократившейся за последние годы, но все еще высокой долей абортoв (2 абoрта на 5 беременностей) может в перспективе негативно сказаться на воспроизводстве населения и численности молодежи.

Заключение

Эволюция отношения к семье и семейным ценностям в студенческой молодежной среде весьма противоречива – она отражает противоречия развития современного российского общества, связанные с утверждением рыночной экономики и индивидуальной свободы. С одной стороны, увеличилась значимость материального фактора, с другой – отсутствует ясная и устойчивая жизненная перспектива. Приоритетная роль в решении этой проблемы принадлежит государству, которое пока с ней не вполне справляется.

Среди молодежи усилилось стремление к личной свободе, индивидуальному самоутверждению и эгоцентричному получению удовольствия от жизни, следствием чего стало нежелание стеснять себя семейными обязательствами – эта тенденция давно наблюдается в западных странах. Отсюда рост числа гражданских браков и пока еще не очень значительная, но укрепляющаяся установка на совместную жизнь без детей.

Для того чтобы укрепить институт семьи, молодежная политика государства, направленная на усиление семейных ценностей, должна быть комплексной и гибкой. При ее реализации необходимо учитывать не только нужды официально оформленных браков и материальный фактор их благополучия, но и новые социально-культурные реалии, в том числе гражданские браки, которые, очевидно, должны не только приниматься в расчет, но и каким-то образом регулироваться в целях поощрения деторождения и гарантированного обеспечения прав детей, например с учетом опыта западных стран.

Список использованных источников

1. Фролова А. С. Брачно-семейные представления студентов 2-го курса [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2013/159/1550> (дата обращения 11.11.2016).
2. Социальное самочувствие молодежи Свердловской области в 2015 году: итоги социологического исследования: коллективная монография / под общ. ред. Ю. Р. Вишнеvского, Д. Ю. Нархова. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2016. 207 с.
3. Вишнеvский А. Г. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь. 2008. № 88. С. 4–9.
4. Гилева И. О. Проявление мотивационной готовности к созданию семьи у студентов // Прикладная психология. 2001. № 3. С. 92–96.

5. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. С.-Петербург: Питер, 2008. 220 с.
6. Голод С. И. Трансформация эротико-эмоциональных отношений молодежи на протяжении XX в. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. № 1. С. 52–71; № 2. С. 69–70.
7. Дементьева И. Ф. Первые годы брака. Проблемы становления молодой семьи. Москва: Просвещение, 2006. 117 с.
8. Долбик-Воробей Т. А. Современное восприятие студенческой молодежью брака и рождаемости (на примере ряда социологических исследований) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/484000/> (дата обращения 21.02.2017).
9. Думнова Э. М. Брачные установки российской молодежи российского мегаполиса: гендерный аспект (на примере Новосибирска) // Вестник Томского государственного университета. Серия: Социология. 2012. № 363. С. 72–76.
10. Зритнева Е. И. Воспитание будущего семьянина в современной России: монография. Ставрополь: СКИПКРО, 2005. 232 с.
11. Лагойда Н. Г. Современная студенческая семья: особенности и проблемы функционирования // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. Вып. 5. С. 247–253.
12. Мацковский М. С. Социология семьи: проблемы теории, методологии, методики. Москва: Наука, 2007. 350 с.
13. Ростовская Т. К. Создание студенческой семьи: мотивация и жизненные стратегии членов молодых студенческих семей (итоги всероссийского межвузовского исследования) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. № 4 (40). С. 76.
14. Саралиева З. Х.-М. Семья – клиент социальной работы. Нижний Новгород: ННГУ, 2003. 286 с.
15. Китова Д. А., Балова Д. Ю. Психологические особенности представлений студентов о создании семьи // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2011. № 1 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://ppip.idnk.ru> (дата обращения 11.11.2016).
16. Резникова Т. П. Контрацептивное поведение молодежи // Социологические исследования. 2003. № 1. С. 131–135.
17. Чернова Ж., Шпаковская Л. «Молодые взрослые»: супружество, партнерство и родительство // *Laboratorium*. 2010. № 3. С. 19–43.
18. Исупова О. Почему чайлдфри отказываются от детей? // *Демоскоп-Weekly*. 2010. № 427–428. С. 1–5.
19. Исупова О. Феномен чайлдфри в обществе [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://postnauka.ru/video/31220> (дата обращения 20.12.2015).
20. Кислов А. Г., Шапко И. В. Отношение студенческой молодежи Свердловской области к феномену чайлдфри // *Научный диалог*. 2016. № 2 (50). С. 362–373.

References

1. Frolova A. S. Brachno-semejnye predstavljenija studentov 2-go kursa = Matrimonial representations of students of the 2nd course [Internet]. [cited 2016 Nov 11]. Available from: <http://www.scienceforum.ru/2013/159/1550> (In Russ.)

2. Social'noe samochuvstvie molodezhi Sverdlovskoj oblasti v 2015 godu: itogi so-ciologicheskogo issledovanija = Social well-being of youth of Sverdlovsk region in 2015: Results of the sociological research. Ed. by Ju. R. Vishnevskij, D. Ju. Narhov. Yekaterinburg: UMC UPI; 2016. 207 p. (In Russ.)

3. Vishnevskij A. G. Evolution of the Russian family. *Jekologija i zhizn'* = *Ecology and Life*. 2008; 88: 4–9. (In Russ.)

4. Gileva I. O. Manifestation of motivational readiness for creation of family at students. *Prikladnaja psihologija* = *Applied Psychology*. 2001; 3: 92–96. (In Russ.)

5. Golod S. I. Sem'ja i brak: istoriko-sociologicheskij analiz = Family and marriage: Historical and sociological analysis. St.-Petersburg: Publishing House Piter; 2008. 220 p. (In Russ.)

6. Golod S. I. Transformation of the erotic-emotional relations of youth over the 20th century. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* = *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2010; № 1: 52–71; № 2: 69–70. (In Russ.)

7. Dement'eva I. F. Pervye gody braka. Problemy stanovlenija molodoj sem'i = First years of marriage. Problems of formation of young family. Moscow: Publishing House Prosveshhenie; 2006. 117 p. (In Russ.)

8. Dolbik-Vorobej T. A. Sovremennoe vosprijatie studencheskoj molodezh'ju braka i rozhdaemosti (na primere rjada sociologicheskikh issledovanij) = Modern perception by student's youth of marriage and birth rate (on the example of a number of sociological researches) [Internet]. 2013 [cited 2017 Feb 21]. Available from: <http://www.studfiles.ru/preview/484000/> (In Russ.)

9. Dumnova Je. M. Marriage attitudes of the Russian youth of the Russian megalopolis: Gender aspect (on the example of Novosibirsk). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Sociologija* = *Bulletin of the Tomsk State University. Series: Sociology*. 2012; 363: 72–76. (In Russ.)

10. Zritneva E. I. Vospitanie budushhego sem'janina v sovremennoj Rossii = Education of future family man in modern Russia. Stavropol: Publishing House SKIPKRO; 2005. 232 p. (In Russ.)

11. Lajojda N. G. Modern student family: Features and problems of functioning. *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Buryat State University*. 2009; 5: 247–253. (In Russ.)

12. Mackovskij M. S. Sociologija sem'i: problemy teorii, metodologii, metodiki = Family sociology: Problems of the theory, methodology, methods. Moscow: Publishing House Nauka; 2007. 350 p. (In Russ.)

13. Rostovskaja T. K. Creation of a student family: Motivation and vital strategy of members of young student families (results of the All-Russian interuniversity research). *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki* = *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*. 2015; 4 (40): 76. (In Russ.)

14. Saraljeva Z. H.-M. Sem'ja – klient social'noj raboty = Family – the client of social work. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky; 2003. 286 p. (In Russ.)

15. Kitova D. A., Balova D. Ju. Psychological features of students' ideas of family foundation. *Prikladnaja psihologija i psihoanaliz: Prikladnaja psihologija i psihoanaliz: jelektronnyj nauchnyj zhurnal* = *Applied Psychology and Psycho-*

analysis: E-Journal [Internet]. 2011 [cited 2016 Nov 11]; 1 Available from: <http://ppip.idnk.ru> (In Russ.)

16. Reznikova T. P. Contraceptive behavior of youth. *Sociologicheskie issledovaniya* = *Sociological Research*. 2003; 1: 131–135. (In Russ.)

17. Chernova Zh., Shpakovskaja L. “Young adults”: Matrimony, partnership and parenthood. *Laboratorium*. 2010. № 3. S. 19–43. (In Russ.)

18. Isupova O. Why child-free fall out of children? *DemoskopWeekly* = *DemoscopeWeekly*. 2010; 427–428: 1–5. (In Russ.)

19. Isupova O. Fenomen chajldfri v obshhestve = A child-free phenomenon in the society [Internet]. 2014 [cited 2015 Dec 20]. Available from: <http://postnauka.ru/video/31220> (In Russ.)

20. Kislov A. G., Shapko I. V. Relation of student youth of the Sverdlovsk region to a child-free phenomenon. *Nauchnyj dialog* = *Scientific Dialogue*. 2016; 2 (50); 362–373. (In Russ.)

Информация об авторах:

Вишневский Юрий Рудольфович – доктор философских наук, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Института государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия. E-mail: soc_stu@e1.ru

Ячmeneва Марина Владимировна – аспирант кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Института государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия. E-mail: marina.yach2010@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15.12.2017; принята в печать 14.03.2018.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Yuri R. Vishnevsky – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Sociology and Technologies of the Public and Municipal Administration, Institute of Public Administration and Entrepreneurship, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia. E-mail: soc_stu@e1.ru

Marina V. Yachmeneva – Graduate Student, Department of Sociology and Technologies of the Public and Municipal Administration, Institute of Public Administration and Entrepreneurship, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia. E-mail: marina.yach2010@mail.ru

Received 15.12.2017; accepted for publication 14.03.2018.
The authors have read and approved the final manuscript.